

Общественная баня находилась на первом этаже другого общежития. Поскольку с момента возвращения студентов в комнаты прошло уже довольно много времени, Хуайцзяо специально подождал ещё немного, и по дороге в баню ему почти никто не встретился.

Там тоже было пусто – перед глазами лишь несколько рядов отдельных душевых кабинок с занавесками, откинутыми настежь, и ни души внутри.

Хуайцзяо облегчённо вздохнул. Сжимая в руках грязную одежду и тазик, он осторожно прошёл за угол и направился к двум самым дальним кабинкам.

- Неплохо, у сестрёнки хорошая бдительность.

- Мне нравятся такие скромные девочки, тело должно быть только для хорошего братика.

- Ладно, муж не жадный, может и позволить этим девственникам-старшеклассникам полюбоваться на прелести жены.

- Проверил за вас – здесь никого нет. Жена, если боишься жары, можешь не задергивать занавеску (

Хуайцзяо: [...]

8701: [Заблокировал.]

Хуайцзяо уже привык к тому, что в чате стрима не было ни одного серьёзного комментария, а 8701 с поразительной чуткостью улавливал его намёки. После короткого взрыва негодования чат затих, и Хуайцзяо, успокоившись, зашёл в кабинку.

В конце концов, «Цигуан» всё же считалась элитной школой. Хотя внешне здесь царила строгая дисциплина и никому не делали поблажек, все её условия превосходили обычные учебные заведения.

Даже душевые кабинки в общественной бане. Хуайцзяо, зайдя внутрь, обнаружил, что пространство здесь просторное, а все необходимые средства гигиены – гель для душа, шампунь и даже мыло – уже на месте.

Всё было идеально, если не считать коротковатой занавески у входа.

Видимо, поскольку это была школа для мальчиков, некоторые детали не продумали до конца. Занавеска закрывала лишь половину проёма.

Хуайцзяо был невысоким, но с длинными ногами. Когда он задернул занавеску, всё ниже бёдер оставалось на виду.

Если бы кто-то стоял снаружи, стоило ему лишь немного наклониться – и всё внутри было бы как на ладони.

Раздеваясь, Хуайцзяо недоумевал: [Какой в этом смысл? Эта занавеска...]

8701 помолчал, затем ответил: [Обычно парни не обращают на такое внимания, наверное.]

Хуайцзяо почувствовал в его тоне намёк и, надув губы, сказал: [Ты хочешь сказать, что я слишком скромный? Тогда я не буду задергивать занавеску.]

8701: ?

Ну давай, попробуй не задернуть.

[Нет, я тоже считаю этот дизайн неудачным. Задерни, чтобы не простудиться.]

Хуайцзяо фыркнул.

Он, конечно, просто бросал слова на ветер. Чистый и невинный Хуайцзяо даже дома запирался в ванной на все замки, так что в общественной бане он уж точно не стал бы мыться без занавески.

Даже если эта занавеска была скорее символической.

...

Возможно, из-за позднего времени горячая вода шла не сразу. Холодные брызги заставляли ёжиться, и Хуайцзяо, поджав ноги и обхватив себя руками, ждал, пока из душа не пойдёт тёплая струя, прежде чем подставить под неё тело.

Он боялся холода, поэтому выкрутил воду на максимум. Вскоре вся кабинка наполнилась паром, молочно-белые клубы которого выбивались наружу сквозь потоки воды.

В бане стояла такая тишина, что слышен был только шум воды из его душа.

Пена от шампуня стекала по его приподнятым плечам, спускалась по спине и, покрывая её белой пеной, медленно скатывалась вниз.

Горячая вода расслабила Хуайцзяо. Напор был сильным, и он, закрыв глаза, едва сдерживал довольное постанывание.

Когда у входа раздался странный звук, Хуайцзяо как раз смывал шампунь с головы.

Но 8701 предупредил его ещё раньше.

[Кто-то идёт.]

Голос системы прозвучал резко, заставив Хуайцзяо вздрогнуть. Он не успел выключить воду, как у входа в баню раздалось шум и толкотня – судя по звукам, там было как минимум три-четыре человека.

Они не старались говорить тихо, вероятно, думая, что здесь никого нет. С самого входа они переговаривались между собой, смеялись и явно затевали что-то недоброе.

- Будь паинькой, не упрямясь.

- Здесь никого нет, не заставляй нас снова прибегать к силе. Разве тебе не больно?

Кто-то, кажется, кого-то толкнул, и торопливый голос добавил:

- Давай быстрее, закончим до того, как придёт проверяющий.

Прислушавшись, Хуайцзяо почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Ему вдруг вспомнилось кое-что, и стало не по себе.

[Это те, кто вчера были в коридоре?] Шестое чувство редко подводило Хуайцзяо, и, услышав голоса, он почти сразу догадался. Дело было не в самих словах, а в смутном предчувствии, связанном с развитием сюжета.

8701 тут же подтвердил: [Да.]

А затем добавил: [Но их больше.]

Система могла видеть происходящее. Вчера у двери комнаты Хуайцзяо стояли двое, а сейчас их было четверо. Плюс ещё один, которого явно тащили против его воли – всего в баню вошли пять человек.

Хуайцзяо сжал губы и дрожащими пальцами убавил напор воды.

Он нервно сглотнул и, съёжившись под слабой струйкой, мысленно молился, чтобы эта компания не пошла в его сторону.

К его облегчению, шум затих за соседней стенкой.

Похоже, они очень спешили. Хотя они тоже зашли в самые дальние кабинки, но даже не удосужились свернуть за угол.

Хуайцзяо не мог себе представить, как пять взрослых парней уместились в одной душевой.

И не хотел этого представлять.

Послышался шелест снимаемой одежды. Хуайцзяо затаил дыхание, сердце его забило чаще, и он прислушался к происходящему по ту сторону стены.

- Эх... Давай быстрее.

- Да заткнись ты! Сам виноват, что не сдержался.

Голоса, уже прошедшие через мутацию, перебрасывались грубыми фразами, а их руки быстро расстёгивали металлические пуговицы.

Тут Хуайцзяо задумался об одной детали.

[Студенты в этой школе... все совершеннолетние?] – неуверенно спросил он у 8701.

8701 ответил утвердительно, но очень формально: [Да. Игра строго контролирует этот аспект. Даже в школьном сценарии все NPC и игроки – совершеннолетние. Это всего лишь виртуальная игра на фоне школы, игроку не о чем беспокоиться.]

Другими словами, хотя все здесь были старшеклассниками, но строго говоря, это были восемнадцатилетние взрослые старшеклассники.

Хуайцзяо: [...]

Он сжал губы, на мгновение потеряв дар речи.

Тем временем за стеной звуки стали тише. Там тоже включили воду, и шум падающих капель заглушил большую часть происходящего.

Хуайцзяо нахмурился. Напряжение понемногу спало, и он, осмелев, осторожно подошёл ближе к стене, прижав к ней ухо.

8701: [...]

Хотя его хорошенькое личико и милая попка выглядели очаровательно, само поведение было довольно странным.

8701 слегка кашлянул, хотел предупредить его, но передумал и отключил трансляцию.

Хуайцзяо услышал сдавленные вздохи и влажные, нечёткие звуки. В бане звуки воды сами по себе не были странными, но Хуайцзяо почему-то чувствовал, что эти «звуки» были особенными – не просто шум душа.

Пар от мокрой кафельной стены охлаждал его щёку. Ему захотелось кашлянуть, но, боясь быть услышанным, он быстро прикрыл рот рукой и подавил кашель.

И именно в этот момент он услышал своё имя.

В соседней кабинке кто-то, напрягшись до предела, сдавленно выдохнул:

- Хуайцзяо!

В тот миг сердце Хуайцзяо едва не выпрыгнуло из груди.

Ему показалось, что его обнаружили, что кто-то зовёт его.

Он замер, не успев даже среагировать, как в следующую секунду раздались возмущённые голоса:

- Чёрт, да что за фигня?!

- Блин, я чуть не кончил из-за тебя!

- Чэнь Фэн, ты совсем охренел?!

Последние фразы явно звучали раздражённо, за ними последовали ругань и тяжёлое дыхание.

Хуайцзяо окаменел. Прошло несколько секунд, прежде чем он осознал, что его никто не заметил.

Он был абсолютно уверен, что не знал никакого Чэнь Фэна – ни в этом сценарии, ни за его пределами. Поэтому сначала он подумал, что тот назвал не его имя, а кого-то с таким же именем.

[Нет.] – коротко ответил 8701.

Хуайцзяо слегка нахмурился, но его размышления прервали возобновившиеся разговоры за стеной.

Он снова затаил дыхание и прислушался. Он не из любопытства и не намеренно подслушивал – просто чувствовал, что эти ребята могут быть связаны с основной сюжетной линией, и потому уделял им особое внимание.

Шум воды, казалось, стих, и теперь, несмотря на разделяющую их стену, разговор нескольких человек слышался предельно ясно.

- В 501-м уже выключили свет? Хуайцзяо спит?

Услышав номер своей комнаты, Хуайцзяо наконец понял, что речь идёт именно о нём. Ему стало не по себе: он провёл в этом мире всего два дня и, кроме Бай Цзюэ и Чу И, почти никого не знал.

Голоса, которые он слышал последние несколько минут, тоже были незнакомыми - точно не те, чьи лица он мог бы вспомнить при встрече.

Мысли невольно вернулись к вчерашнему происшествию в коридоре возле душевой. Сердце учащённо забилося: неужели те парни узнали, что за дверью был именно он, и теперь выясняли о нём подробности?

Хуайцзяо напрягся. У него появилось ощущение, будто он совершил какую-то ошибку.

- А что ещё? Разве ты надеялся встретить его здесь? - молодой мужской голос усмехнулся, и в его тоне сквозило что-то странное. - И что бы ты сделал, увидев его?

- Неужели нельзя просто помечтать? - ответил, вероятно, тот самый парень по имени Чэнь Фэн. Его голос звучал глухо и отрывисто. - Что бы я сделал? Да всё, что угодно.

Эти двусмысленные вопросы вызвали у остальных странный смешок.

Хуайцзяо сжал губы. Чем больше он слушал, тем больше запутывался, а разговор за стеной становился всё откровеннее.

- Ты бы, наверное, схватил его и трахнул? Только что орал его имя, кончая. От тебя тошнит.

- Ха-ха, братан Фэн - настоящий зверь. Видео, наверное, уже заездил до дыр. Видно, что только о нём и думаешь.

- Хватит трепаться. Если Чу узнает, что ты не удалил его, тебе конец. Хотя я тоже не удалял, ха-ха.

- Чёрт, это правда круто. Я, блин, натурал, а смотрел целую ночь. Как у парня может быть такое лицо?

- Какой ты нахрен натурал? Когда два мужика целовались, у тебя глаза на лоб полезли. Хватит прикидываться!

- А ты не гнёшься? Сделал скрин его лица и поставил на заставку. Признайся, ты дрович на него?

- Это лицо и губы... Чёрт, просто невероятно. Будь я на месте Бай Цзюэ, я бы тоже...

Парни, оставшись наедине, говорили всё более похабно, переходя всякие границы.

Хуайцзяо покусывал губу, а его лицо пылало. Только полный идиот не понял бы, о чём они.

Скорее всего, это были старшекурсники, учившиеся в одном потоке с Чу И. Хуайцзяо догадывался: либо это те самые парни из подсобки, либо друзья Чу И.

Ему стало обидно, и это чувство на мгновение затмило реальность. Он забыл, где находится, и что в соседней душевой, помимо этих четверых, были и другие «жертвы».

- Чёрт! Ты, ублюдок, совсем охренел?! - раздался резкий крик, и Хуайцзяо широко раскрыл глаза. Похоже, кто-то что-то сделал, и в соседнем отсеке началась суматоха.

Не прошло и нескольких секунд, как в том самом месте, где только что звучали похабные шутки, раздалась ругань и звуки драки.

Хуайцзяо вздрогнул, услышав глухой стон.

Голос показался знакомым - вероятно, это был тот самый парень из коридора, жертва, не принадлежавшая к компании этих негодяев.

Помимо ругани, слышался звук ударов.

Одно только это вызывало боль.

Сердце Хуайцзяо бешено колотилось. Неожиданный поворот событий напугал и сбил его с толку. Он колебался: вмешаться или тихо сбежать?

[Может, мне стоит...] - Хуайцзяо, бледный, кусал губы.

8701 ответил мгновенно: [Нет, не выходи.]

[Дождись, пока они уйдут, ты...]

Не успел 8701 договорить, как ситуация резко изменилась. В соседнем отсеке, где шум начал стихать, кто-то вдруг насторожился:

- Что это за звук?

Лицо Хуайцзяо побелело. Он отступил назад, опершись о стену.

Он клялся, что не издал ни единого звука. Возможно, из-за того, что в соседнем отсеке выключили воду, даже слабый шум его душа стал отчётливо слышен.

Хуайцзяо так нервничал, что не заметил, как оставил воду включённой.

- Тсс... - кто-то тихо шикнул.

Парни, осознав, что здесь кто-то есть, замерли. Даже дыхание стало тише.

- Там кто-то есть?

Ситуация в точности повторяла вчерашнюю. Хуайцзяо начал думать, что ему просто не везёт: почему каждый раз, когда он идёт в душ, случается что-то подобное?

Раздались шаги.

До его кабинки было всего несколько метров, поворот - и они здесь.

Эти парни знали его и, вероятно, питали к нему нездоровый интерес. Шестое чувство подсказывало Хуайцзяо: если его обнаружат, ничего хорошего не жди.

В голове мелькали обрывочные мысли. За считанные секунды он решал: выбежать голым или попытаться хоть как-то прикрыться?

Шаги, шлёпающие по мокрому полу, уже обогнули угол.

Всё, конец.

Хуайцзяо, бледный, прижался к занавеске.

Если бы это была его комната, он мог бы присесть и спрятаться. Но здесь, в общественной душевой, занавеска была такой короткой, что, пригнувшись, он выставил бы напоказ и голову, и задницу.

Сердце бешено колотилось, а лицо потеряло последние краски.

Когда он уже почти отчаялся, откуда-то появилась рука с чёткими костяшками пальцев. Она отодвинула занавеску и внезапно прикрыла рот Хуайцзяо.

- А-а!

Сердце едва не выпрыгнуло из груди. Вскрикнуть не получилось - звук превратился в странный подавленный стон.

Шаги замерли.

- Там кто-то есть?

- Мм, - холодноватый, спокойный голос ответил за него.

Хуайцзяо, напряжённый, не мог вымолвить ни слова. Он сразу понял: тот, кто прикрыл ему рот, не принадлежал к той компании. Но чей это был голос, он не знал.

В этом мире он общался с немногими. Это был ни Чу И, ни Бай Цзюэ.

Кто ещё, незнакомый, мог бы ему помочь?

- Почему молчал? - человек за занавеской был осторожен. Хотя он и не заходил внутрь, но и не уходил. В этой школе учились дети влиятельных людей, и, если ты не из их круга, лучше не лезть.

Никто не хотел нарваться на неприятности.

Даже если они догадывались, что их подслушали, они сохраняли видимость приличия:

- Братан, чем занят? Почему не подаёшь голос?

Хуайцзяо замер. Не зная, что делать, он почувствовал, как человек, полу обнявший его, насмешливо ответил:

- Трахаюсь с женой. Разве не видно?

...

Хуайцзяо на секунду подумал, что это И Чэнфэн.

За всё время, проведённое в играх, только И Чэнфэн называл его «женой».

Но голос и ощущения были другими. Хуайцзяо стоял спиной и не мог разглядеть лицо.

Каждый раз, когда он пытался повернуть голову, рука сжималась сильнее.

- Куда вертишься?

Голос звучал лениво-холодно, но в нём чувствовалась усмешка.

Казалось бы, обычные слова, но для тех, кто стоял за занавеской, они прозвучали как намёк.

Из-за занавески виднелись две пары ног – одна светлее, другая темнее.

Ближе – тонкие, бледные ножки, напряжённые, с поднятыми носками. Даже колени и пятки порозовели.

- Чёрт, братан, ну ты даёшь! – самый смелый не смог сдержаться. – Твоя жена такая белая...

Хуайцзяо: «...»

Человек за его спиной вдруг тихо рассмеялся.

Хуайцзяо сгорал от стыда. Он поджал пальцы ног и, скованно опустив голову, попытался спрятаться.

И тут он увидел своё голое отражение. Дыхание перехватило.

Он же всё это время был голым!

В ушах зазвенело, голова пошла кругом.

Человек за спиной почувствовал, как Хуайцзяо вдруг обмяк, словно у него не осталось костей.

Не понимая причины, он подхватил его, чтобы тот не упал. Из-за позы одна рука оказалась на голой талии Хуайцзяо.

Нахмурившись, он сжал губы:

- Может, уйдёте? Мою жену уже пугают до обморока.

<http://bllate.org/book/14682/1308780>